

УДК 81'25:651.926:801.8:.000.32

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ И ДРУГИЕ ТИПЫ ТЕКСТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА

Соловей А.С.

Актуальность. В интерпретации современного политического дискурса существует целый ряд проблем, связанных с размытостью его границ, которые создают дополнительные трудности для переводчиков. Одной из таких проблем является проблема перевода разных типов политических текстов. При этом оказывается невыясненным, изменяется ли стратегия перевода при переходе от политического документа к другим типам политических текстов.

Цель данной статьи – определить переводческие стратегии при переводе текстов политического дискурса. Для этого необходимо *решить ряд задач*: 1) в соответствии с уточненным понятием «политический текст», предложить переводоведческую классификацию текстов политического дискурса; 2) выдвинуть корреляцию между политическими документами и другими типами политического текста как объектами перевода; 3) обозначить переводческую специфику при работе с данными типами текста.

Постановка проблемы. Для того чтобы уточнить дефиницию «политический текст», прежде всего нужно выяснить, что мы считаем политическим, т.е. рассмотреть понятие политического и вывести его критерии. Определения, зафиксированные в словарях (толковых, словарях иностранных слов, этимологических словарях, собственно политологических словарях), научных работах по политологии и лингвополитологии, однозначно сводятся к тому, что политика предполагает деятельность в некоем обществе (общественную деятельность), причем деятельность публичную. Таким образом, установленными можно считать такие критерии политического, как «соотнесенность с обществом» и «публичность». Опираясь на определение политики как деятельности, «направленной на достижение, удержание и реализацию власти» [2, с.156], можно обозначить еще несколько критериев. Во-первых, представление о политике как о борьбе за власть предполагает, что политика обладает побудительной способностью к социально значимым действиям. Это позволяет нам выдвинуть такой критерий, как «директивность». Во-вторых, вышеуказанные манипуляции с властью неизбежно предполагают столкновение различных сил и интересов. Так, А.Н. Савельев в своей статье «Непонимание политического», анализируя различные подходы ученых-политологов к критериям политического, акцентирует внимание на том, что «в европейской политологии консервативная линия продолжает видеть в политике конфликт и конфронтацию» [3]. Таким образом, выделяется критерий конфликтности.

Поскольку «мир политического пронизан морально-этическим началом» [2, с.227] и «ему свойственна оценочная акцентированность, пристрастность, аффективность» [5, с.45], мы вправе говорить об аксиологичности, а также, вслед за Е.И. Шейгал, и об

эмотивности политики. И так как для современной политологии понятие «политический миф» стало уже традиционным, то мы формулируем критерий мифологичности. Чтобы прояснить данный критерий, необходимо определить, что противопоставит мифу. Не претендуя на исчерпывающее определение того, что такое «миф», мы будем исходить из такого понимания мифа, при котором мифу не противопоставлена ни правда, ни вымысел, а противопоставлена фактическая, эмпирическая реальность, доступная органам чувств и разуму. Миф же принадлежит метафизической, или символической реальности, которую нельзя проверить с помощью непосредственного эмпирического опыта. Это означает, что мы принимаем антонимом мифа факт, так как эта оппозиция проясняет противопоставление текстов разного типа для политического дискурса.

Таким образом, критериями политического являются соотносительность с обществом, публичность, директивность, конфликтность, мифологичность, аксиологичность, а также эмотивность. Малоисследованным в области критериев политического является то, как данные критерии располагаются в ядерно-полевой структуре политического дискурса. Для этого необходимо выяснить, какие критерии политического являются ядерными, какие периферийными и какие маргинальными.

По ядерно-полевому принципу анализа в ядро входят инвариантные и облигаторные признаки. Из всего набора выдвинутых критериев данным условиям отвечают критерии соотносительности с обществом и критерий публичности. Следовательно, по принципу антонимов все, что касается индивидуального, и все, что касается приватного, не входит в сферу политики, то есть тексты, носящие индивидуальный характер, функционирующие для индивидуального пользования, и тексты, которые рассчитаны на приватную сферу, заведомо не будут политическими текстами. Периферию составляют облигаторные и вариативные признаки, а именно те критерии, которые являются дискуссионными, имеют разные трактовки: директивность, конфликтность, мифологичность. Маргинальная зона включает в себя признаки необязательные и вариативные. Поскольку аксиологичность и эмотивность могут быть свойственны практически любому типу дискурса (за исключением научного) и отнесены к политике только в совокупности с ядерными критериями, то они будут являться маргинальными критериями.

Из вышеизложенного следует, что политическими можно считать только те тексты, которые отвечают данному набору признаков. А так как переводчик реально работает не с изолированными единицами, а с единицами, функционирующими в рамках определенного типа текста, который рассчитан на определенную аудиторию, то для него будет важна предлагаемая нами типология текстов политического дискурса.

При составлении данной типологии тексты были распределены по ядерно-полевому принципу, что позволило выяснить, какие типы политических текстов будут тяготеть к ядру, а какие расположатся на границе между политическим и неполитическим дискурсом. К ядерным типам политических текстов мы относим тексты, наличие которых обязательно для политического дискурса: политический слоган, заявление, обращение, политическую программу (отдельного политика, партии, фракции и т.д.), дебаты. В зону периферийности попадают тексты обязательные, но обладающие большой вариативностью: речь политика, политическая реклама, политическое интервью, политическая статья (то ли написанная политиком, то ли журналистом о политике), политическая биография. Данные типы текстов находятся на стыке политического дискурса с ораторским, рекламным и публицистическим дискурсом. К

маргинальным для политического дискурса относятся такие типы текста, как политический анекдот, политические мемуары, политическая пародия, политический афоризм, политические слухи. Эти тексты являются факультативными для политического дискурса, поскольку относятся к зоне частного и индивидуального и связаны с политикой только тематически.

Значение данной типологии для переводчика в том, что разграничение ядерных, периферийных и маргинальных типов текстов прежде всего приводит к разной степени ответственности переводчика при работе с разными типами текстов и к разной предполагаемой долгосрочности переводов. Чем ближе текст и его перевод к ядру политического дискурса, тем больше вероятность, что в таком варианте перевода этот текст будет существовать и не будет переводиться заново. И наоборот, чем ближе текст к маргинальной зоне, тем очевиднее, что переводчик будет скорее адаптировать текст, чем переводить, причем адаптация не обязательно будет долгосрочной. Например, каждый рассказчик анекдота или слуха будет заново адаптировать его для своей аудитории. То есть разные типы текста будут предполагать разную аудиторию, что повлечет за собой другие типы перевода. Следовательно, типология политических текстов нужна для того, чтобы определить доминирующий тип перевода по шкале от почти буквального до предельно адаптированного, поэтому это определяет стратегию переводчика.

Определив критерии политического, обратимся к дефиниции политического документа. Документ – это текст, который обладает рядом особых признаков. С помощью тезаурусной и дефинитивной методик мы выдвигаем следующие признаки документа: фактичность, официальность, претензия на объективность, нормативность, эксплицитность и письменная форма. Однако необходимо пояснить специфику некоторых из вышеназванных критериев. Так, мы указываем критерий «претензия на объективность», а не просто «объективность», поскольку документ не всегда является объективным (например, поддельные документы), но он обязательно претендует на то, чтобы быть таковым. Под фактичностью мы подразумеваем то, что признается как случившееся, причем именно в той форме, которая заявлена. Некоторые признаки могут показаться тавтологичными, например: объективность и фактичность. Но критерий фактичности противопоставлен мифу, а критерий объективности – нет, так как миф по-своему претендует на объективность. Факт противостоит мифу, потому что факт можно либо доказать, либо подтвердить эмпирическим опытом, а миф невозможно ни доказать, ни подтвердить эмпирическим опытом, это область веры, фидеистическая область. Поэтому в данной классификации право на существование имеют оба критерия.

Оппозиция «документ/недокумент» для переводчика будет означать разные сферы общения, разные сферы функционирования. Отсюда другие требования к типу перевода. Следовательно, выводы по разграничению «политический текст/неполитический текст» применимы и к разграничению документов и недокументов.

При распределении признаков документа по ядерно-полевому принципу обнаруживается следующая особенность: все признаки документа являются облигаторными и инвариантными, то есть ядерными. То есть документ облигаторен и нормативен, если говорить о его функционировании, структуре и содержании применительно к каждому отдельному типу, а вариации наблюдаются только при переходе от одного типа документа к другому типу документа, следовательно, вариативность документа располагается только в области типологии документа, парадигма документа – это набор типовых документов. Это указывает на предельную

огражденность документа от других текстов. Согласно символике пространства [1], ограждение, во-первых, маркирует границу между своими и несвоими. Для документа – это ограждение мира своего, мира профессионального, это профессионализация политики. А во-вторых, огораживают центр, который по определению всегда сакральный. Следовательно, документ – это сердцевина политического мира. Он огораживается от чужих, непрофессионалов, он притязает на то, чтобы быть главным, и отсюда такое количество ядерных признаков. Таким образом, образуется специализированное ядро, рассчитанное на то, что не подпускаются чужие, а это означает, что документ переводится только по правилам специального перевода, а не публицистического или какого-либо другого.

Чтобы определить, как соотносится типология политических текстов с критериями документа, представим данные в виде таблицы, в которой на пересечении типов текстов с критериями документа будут даны знаки соответствия критерию (+), частичного соответствия (+/-) (соответствие критерию возможно в пределах конкретного текста) и несоответствия (-). Чем меньше политический текст совпадает с признаками документа, тем больше текст выходит из рубрики документа и тем он ближе к недокументальному политическому тексту. Таким образом, по количеству совпадающих признаков мы выстраиваем шкалу документальности политических текстов.

Критерии документа	Типы политических текстов					
	Фактичность	Официальность	Объективность	Нормативность	Эксплицитность	Письменная форма
Политическая программа	+	+	+	+	+	+
Заявление	+	+	+	+	+	+/-
Политическая биография	+	+	+	-	+	+
Обращение	+	+	+	-	+	+/-
Политический слоган	+/-	+	+	-	+	+/-
Политические дебаты	+	+	+	-	-	+/-
Речь политика	+/-	+	+	-	-	+/-
Политическая реклама	+/-	+	+	-	-	+/-
Политическое интервью	+/-	+	+	-	-	+/-
Политическая статья	+/-	+	+	-	-	+/-
Политические мемуары	+/-	-	+/-	-	-	+
Политический анекдот	+/-	-	-	-	-	+/-
Политическая пародия	+/-	-	-	-	-	+/-
Политические слухи	+/-	-	-	-	-	-
Политический афоризм	-	-	-	-	-	+/-

Из таблицы следует, что признаки документа полностью налагаются только на два типа политических текстов: заявление и программу, т.е. политический текст и политический документ в этой зоне – это терминологические дубли. Остальные же типы политических текстов расположились по убыванию документальности, причем больше

тяготеют к документальности в политическом дискурсе его ядерные и периферийные тексты, менее всего – маргинальные. Таким образом, есть зона пересечения того, что мы можем назвать документальным дискурсом с политическим дискурсом, а есть зона расхождения. Данное разграничение определяет зону юридической ответственности, а для переводчика будет требовать разных стратегий перевода.

Выводы. Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить, что выделение критериев политического и типологии политических текстов будет означать для переводчика разную степень ответственности при переводе политических текстов разного типа. Чем ближе к ядру этой типологии, тем больше от переводчика ожидается предпочтение критерия точности критерию адекватности. Чем ближе к маргинусу, тем для него доминирующим становится критерий адекватности даже в ущерб критерию точности. Следовательно, чем больше переводчик имеет дело с текстами более близкими к ядру, тем тип перевода тяготеет к буквальному, а при переводе текстов более близких к маргинальной зоне он тяготеет к переводу-адаптации, или адаптивному переводу. Разграничение политических документов и недокументов предполагает ту же самую закономерность. Таким образом, обнаружилось, что не может быть единых критериев при нахождении переводческой стратегии и при оценке ее результатов в работе с политическим дискурсом. Эти стратегии и эти оценки будут зависеть от отнесения текстов, во-первых, к области политического и, во-вторых, к области документального.

В перспективе исследования планируется рассмотрение значения каждого отдельного критерия политического и документа для переводческой работы, а также определение конкретных допустимых и недопустимых трансформаций при определенных типах текста.

Список литературы

1. Новикова М.А., Шама И.Ю. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и их английских переводов). – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172 с.
2. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 2000. – 701 с.
3. Савельев А.Н. Непонимание политического // Понимание политического (Свобода или Борьба). – http://olmer1.newmail.ru/27_15.htm
4. Стиль автора и стиль перевода. Учебное пособие /М.А.Новикова, О.Н. Лебедев, М.Ю. Лукинова и др. – К.: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 84с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 326 с.

Поступила в редакцию 21.03.2006 г.